

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 39/2022 в отношении
адвоката В.

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского Манкевича А.Е., Пальмского Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 22.04.2022 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – АП СПб) Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилась жалоба его доверителя С. поступившая в АП СПб 13.04.2022 из ФКУ СИЗО № 5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – СИЗО № 5); в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.04.2022.

Согласно жалобе С. она 25.03.2022 в судебном заседании Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-507/2021 заявила отказ от назначенного ей судом защитника – адвоката В. в связи с недоверием к нему и наличием у неё приглашённого защитника В.

Однако адвокат В. несмотря на отказ от него, не покинул зал судебного заседания и продолжил участие в процессе.

Заявитель в своей жалобе указывает на то, что у неё есть действующее соглашение на защиту с адвокатом В. Однако судья Ш. 18.03.2022 назначил ей защитником адвоката В. который 21.03.2022 пришёл к ней в СИЗО № 5 для конфиденциального свидания и выработки позиции по делу.

В ходе этого свидания адвокат В. заявил С. о том, что «вернуть» своего защитника В. А. у неё не получится, тем самым давая понять, что ему заранее известно о всех дальнейших действиях судьи Ш. То есть налицо очевидный сговор адвоката В. с судом, чтобы склонить её С. к признательным показаниям по делу. Более того, из слов адвоката В. она поняла, что без оплаты его услуг в само дело он вникать не собирается. Тем самым у заявителя «родилось» к защитнику В. недоверие.

Заявителем С. Х.Р в её жалобе не указано, какими доказательствами подтверждаются обстоятельства, на которых она основывает свои требования; также не представлены никакие доказательства, в том числе и выписки из протоколов судебных заседаний, а также судебные постановления. Однако она заявила просьбу пригласить на заседание Квалифкомиссии адвоката В. «у которого имеются все доказательства», указав при этом его номер телефона.

На основании изложенного в своей жалобе заявитель С. просит прекратить статус адвоката В.

16.05.2022 на электронную почту Квалифкомиссии от имени адвоката В. поступили следующие документы в виде их электронных образов:

- позиция адвоката В. по жалобе С. на адвоката В.

- копия постановления Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 000 от 25.03.2022;

- копия заключения Квалифкомиссии Адвокатской палаты Ленинградской области от 25.04.2022 по дисциплинарному производству № 41/22 в отношении адвоката В. по обращению судьи Ш.

- копия письма председателя Московского районного суда г. Санкт-Петербурга Альского Р.А. от 08.04.2022 на обращение адвоката В.

Квалифкомиссия отметила, что указанные документы повторяют доводы жалобы С. также без предоставления относимых и допустимых доказательств обстоятельств, на которых основана жалоба С. кроме этого, содержат ряд новых доводов о действиях адвоката В. в неохватываемый основной жалобой период времени (после 25.03.2022). Поэтому в этой части обращение адвоката В. не могло быть рассмотрено в заседании Квалифкомиссии 26.05.2022 без возбуждения дисциплинарного производства по приведённым им новым доводам.

Адвокат В. в своих объяснениях пояснил следующее.

14.03.2022 через АИС «Адвокатура» ему была распределена заявка № 12018/22 для защиты подсудимой С. на основании ст.ст. 50-51 УПК РФ в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 000

18.03.2022 на основании полученной заявки и ордера № Н337271 от 17.03.2022 адвокат принял участие в судебном заседании, в ходе которого С. был заявлен отказ от его защиты в связи с недоверием к избранному ею адвокату. Также С. заявлено ходатайство о допуске в судебный процесс её защитника по соглашению – адвоката В. который ранее был отстранён судом от участия в судебных заседаниях до окончания судебного следствия на основании постановления суда, вынесенного в протокольной форме в соответствии со ст. 258 УПК РФ. Несмотря на то, что защитник по назначению поддержал ходатайство своего доверителя, суд отказал в его удовлетворении в полном объёме и не освободил адвоката В. от дальнейшего участия в деле. Судебное заседание было отложено на 25.03.2022 по иным причинам.

Адвокат В. находясь в сложной этической ситуации, 23.03.2022 обратился через Центр по назначению АП СПб с запросом в АП СПб о даче разъяснений по вопросу его дальнейших действий в конкретной этической ситуации (копия запроса представлена в Квалифкомиссию Центром по назначению АП СПб и имеется в материалах дисциплинарного производства).

В соответствии с устным ответом Советника Президента АП СПб – заместителя руководителя Центра по назначению АП СПб Романюка действия адвоката В. по исполнению поручения являются верными, факта «двойной защиты» не усматривается, т.к. избранный адвокат по соглашению отстранён судом, в связи с чем подсудимая С. остаётся без защиты. Таким образом, участие защитника В. в судебном процессе является законным.

При свидании адвоката с доверителем в СИЗО № 5 С. пояснила, что будет добиваться возврата в судебный процесс избранного ею защитника, так как считает его отстранение незаконным; адвокат В. заверил доверителя в том, что никакие его действия не будут направлены на ухудшение её положения.

25.03.2022 состоялось судебное заседание, в ходе которого был рассмотрен вопрос о продлении доверителю меры пресечения. Подсудимая С. в судебном заседании заявила отказ от защитника по назначению суда – адвоката В. а также заявила отвод судье Ш. Заявления подсудимой были в полной мере поддержаны защитником В. однако суд отказал

в их удовлетворении. В ходе судебного заседания защитником В. также было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания по причине плохого состояния здоровья доверителя. Однако суд отклонил указанное ходатайство и вынес постановление о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Полагая, что суд вынес постановление с нарушением требований действующего законодательства, защитник В. обжаловал постановление судьи в апелляционном порядке. Впоследствии и сама доверительница самостоятельно подала аналогичную апелляционную жалобу.

Адвокат В. указал, что утверждения С. о том, что у него присутствовал какой-либо интерес, направленный на ухудшение её положения, или сговор с судьёй, не соответствуют действительности; никакие его действия за время участия в судебном процессе по данному уголовному делу не повлекли за собой нарушения прав С. и ухудшения её процессуального положения.

В качестве доказательств по дисциплинарному производству адвокат В. представил в Квалифкомиссию ряд документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Адвокат В. на заседание Совета АП СПб не явился, о причинах неявки не сообщил, об отложении слушания дела не просил, представителя не направил.

Представители заявителя С. – адвокаты В. и С. Е.Р. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии, подтвердили свои прежние доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Кроме этого, адвокат В. обратил внимание Совета АП СПб, что дисциплинарное дело рассмотрено Квалифкомиссией в пределах доводов лишь одной жалобы С. (поступившей в АП СПб 13.04.2022). Между тем С. направляла в АП СПб дополнения к своей первой жалобе, содержащие доводы, которые не стали предметом рассмотрения Квалифкомиссии. Нерассмотрение Квалифкомиссией всех доводов заявителя могло повлиять на её итоговые выводы.

Совет АП СПб, заслушав представителей заявителя, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Как видно из заключения Квалифкомиссии от 26.10.2023, ею были рассмотрены доводы, содержащиеся в жалобе С. поступившей в АП СПб 13.04.2022.

Между тем в материалах дисциплинарного производства содержатся ещё три обращения С. жалоба на адвоката В. от 04.04.2022, поступила в АП СПб 23.05.2022; дополнение к жалобе на адвоката В. от 18.04.2022, поступило в АП СПб 23.05.2022; дополнение к жалобе на адвоката

В. от 20.04.2022, поступило в АП СПб 08.06.2022.

Квалифкомиссия в своём заключении не указала, изучались ли ею доводы С. содержащиеся в трёх упомянутых выше обращениях, а если – нет, то почему; содержат ли указанные обращения заявителя новые доводы, и если – да, то какие именно, и как Квалифкомиссия их оценивает.

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссия не мотивировала в заключении свой вывод о том, что устные рекомендации советника президента АП СПб, заместителя руководителя Центра по назначению Романюка являются разъяснениями Совета адвокатской палаты по действиям адвоката в сложной этической ситуации (в порядке п. 3 ст. 18 КПЭА и подп. 19 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре) или приравниваются к таковым.

Как указано в п. 4 ст. 23 КПЭА: «Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении».

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на установленных ею фактах, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя, и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Между тем, поскольку Квалифкомиссией были рассмотрены не все доводы заявителя, заключение Квалифкомиссии от 26.10.2023 указанным требованиям не отвечает.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА: «Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии».

При таком положении Совет АП СПб не может признать заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА, что лишает Совет возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № 39/2022 в отношении адвоката В. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
В.Ш.

Тенишев